

Окровавленный кинжал, свистя в воздухе, с убийственным намерением метнулся прямо к запястью Шуй Хуняна.

Лицо того изменилось, он попытался уклониться, но понял, что не успевает. Видя, как лезвие вот-вот отсечет ему руку, он в спешке прибег к звериной трансформации, и его рука превратилась в бычье копыто.

Раздался лязг. Кинжал ударился о твердое копыто, высекая искры, и отлетел в сторону.

У Цинло в испуге ахнула. Она не могла поверить, что У Нин — этот никчемный слабак, который и тяжелее пушинки ничего не поднимал, и дышал-то через раз, боясь лишний раз голос подать — вдруг проявил такую силу и бросил вызов сильному зверолюду.

У Нин не удалось отсечь бычье копыто, к тому же от удара лезвие кинжала зазубрилось. Он разжал пальцы правой руки, перехватил оружие левой и, взмахнув им, нанес удар прямо в грудь Шуй Хуняну.

Шуй Хунян не ожидал, что, даже трансформировав руку, едва избежит удара, а в следующее мгновение противник снова бросится на него с такой яростью.

Будучи зверолюдом с духовной силой уровня В, он оказался настолько подавлен натиском У Нина, что испытал глубинный, первобытный страх перед естественным врагом, заставивший его забыть и об ответной атаке, и о полной трансформации.

Раздался звук рвущейся ткани. Кинжал в руке У Нина расплосковал одежду Шуй Хуняна и вонзился в кожу. Еще мгновение — и он пронзил бы сердце быка, но тут прогремел выстрел.

Пуля угодила в кинжал, выбив его из рук У Нина. Тот пошатнулся, отступил на два шага, с трудом удерживая равновесие, и, тяжело дыша, в свете луны посмотрел в ту сторону, откуда прилетел снаряд.

Там, стремительно приближаясь, показались Ли Сымин — жених оригинала, и двоюродный брат У Цзяньюэ в сопровождении нескольких приспешников.

У Цзяньюэ подбежал, вырвал кинжал из груди Шуй Хуняна, отшвырнул его в сторону и, осматривая рану, обеспокоенно спросил:

— Шуй Хунян, ты в порядке? Глубокая рана?

— Скорее, скорее! У Шуй Хуняна пробита грудь, рана глубокая, несите медицинский сканер!

Приспешники в суматохе достали из пространственных узлов портативные сканеры и принялись хлопотать над крошечной царапиной на теле Шуй Хуняна.

У Нин беззвучно хмыкнул. Тело оригинала было слишком слабым. Будь это его прежнее тело, рана на груди этого быка была бы не просто царапиной, а пробитым сердцем, и уж точно не пришлось бы ждать, пока этот старый лицемерный кузен будет разводить вокруг него такую бурную деятельность.

Ли Сымин стоял в стороне, нахмутив брови. В его взгляде, устремленном на окровавленного У Нина, читалось отвращение, но в то же время его не покидало странное ощущение, что тот стал другим, хотя он никак не мог понять, в чем именно заключается перемена.

Когда с поверхностной раной было покончено, У Цзяньюэ вышел вперед и принялся обвинять У Нина:

— Брат, всему есть предел, даже твоему упрямству. Лес Магического Тумана так опасен, зачем ты пошел за мной? Я нашел лунный первоцвет, чтобы спасти брата Сымина, а ты закатил истерику и потребовал отдать его тебе.

— Я не мог отдать тебе цветок, потому что он был нужен для спасения брата Сымина, и ты разозлился, отказался идти со мной и решил искать другой самостоятельно.

— У меня не было выбора, пришлось уйти вперед, а по пути я встретил Шуй Хуняна и студента У и попросил их найти тебя.

— Брат, я знаю, как сильно ты любишь брата Сымина. Я никогда не пытался соперничать с тобой, почему же ты мне не веришь и поднял руку на Шуй Хуняна?

У Нин искривил окровавленные губы в усмешке, разглядывая лицо У Цзяньюэ — не сказать чтобы красивое, максимум миловидное. Он слушал этот поток слов, в которых тот выставлял себя жертвой, а его — неразумным виновником всех бед.

Духовная сила растительного типа уровня А. В его мире совершенствования это соответствовало лишь начальному уровню духовного корня дерева, и уж точно не было чем-то выдающимся или избранным.

Возникал вопрос: как можно быть настолько бесстыдным, наглым и жеманным, при этом выдавая себя за мужчину, после того как ты украл чужое?

Осмотрев У Цзяньюэ, У Нин перевел взгляд на Ли Сымина. Жених оригинала, зверолод уровня S. Он не унаследовал королевские гены своего отца-принца, а пошел в отца — он был зверолодом-белым львом.

Характер льва: властный, эгоцентричный, сильный территориальный инстинкт, низкая плодовитость, а детеныши выживают плохо. Если приручить — отличный и эффектный транспорт.

Встретившись с покрасневшими глазами У Нина, Ли Сымин почувствовал, как сердце пропустило удар. Его жених-неудачник сейчас был похож на зверолода, только что вышедшего из кровавой битвы, а вовсе не на чистокровного человека!

У Цзяньюэ, заметив их зрительный контакт, поспешил встать перед Ли Сымином, загораживая У Нина:

— Брат, ты только что обезумел и хотел причинить вред Шуй Хуняну. Брат Сымин выстрелил только ради твоего же блага. Если бы ты ранил его по-настоящему, это пятно осталось бы на всю жизнь, ничем не отмыть!

Ли Сымин подавил странное, неконтролируемое сердцебиение при виде У Нина, убрал пистолет и произнес низким голосом:

— У Нин, хватит. Извинись перед Шуй Хуняном, скажи, что помутился рассудком и случайно ранил его. Ради меня и Цзяньюэ он не станет на тебя в обиду вникать.

Извиниться?

Как глава Секты Укротителей Зверей, он не знал такого слова. В его жизненных принципах было лишь одно: не подчиняется — бей, не нравится — укрощай, а если не укрощается — убивай и делай шашлык!

У Нин двинулся к ним, разминая запястья, и с насмешкой ответил:

— Ли Сымин, У Цзяньюэ, и это вы — отличники Первой Академии? Один — зверолод уровня В, которого ранил я, никчемный чистокровный человек, и вы еще требуете, чтобы я извинялся? Если это станет известно, не со стыда ли этот бык покончит с собой?

У Цзяньюэ остолбенел.

Трусливый, заикающийся, забитый У Нин, который никогда не смел поднять глаз на других — когда он успел обрести такую ауру и стать таким язвительным?

Сердце Ли Сымина дрогнуло, словно он только сейчас вспомнил, что У Нин — бесполезный чистокровный человек без духовной силы.

Да что там уровень В, даже если бы зверолода уровня F ранил такой, как он, все вокруг смеялись бы над ним!

Лицо Шуй Хуняна пошло пятнами. Он действительно не смог уклониться от кинжала У Нина. Мало того что его грудь была рассечена, так еще и на руке остался глубокий порез. Она до сих пор была в состоянии звериной трансформации, чего У Цзяньюэ даже не заметил.

— Брат... — У Цзяньюэ, видя приближающегося У Нина, съежился и жалобно пробормотал: — Шуй Хунян пришел за тобой по моей просьбе, а ты ранил его. В любом случае, ты неправ.

Хлоп!

У Нин молниеносным движением отвесил У Цзяньюэ звонкую пощечину и властно отрезал:

— Раз уж сильный зверолод уровня В позволил себя ранить, значит, он ничтожество из ничтожеств. В чем же я неправ?

<http://bllate.org/book/22112/2301648>